и и икрой мед испокон веков является "визитной карточкой" России. ыли с барышом - их товар, несмотря на дороговизну, пользуется неизмен- м образом, пчеловодство - занятие не только увлекательное, но и выгодное. гатая лесами и лугами, в поисках своего экономического пути вполне могла в том числе и на эту отрасль животноводства. Однако, по подсчетам ния ежегодно недополучает около 500 т меда, 20 т воска, 25 т прополиса. вить десятки тысяч тонн яблок, сливы, малины, гречихи, люцерны, клевера ожв не полученных из-за недостаточного опыления пчелиными семьями. рб от всех этих потерь исчисляется сотнями миллионов рублей.

ЬКИЙ ВКУС МЕДА

т с кандидатом сельхоз- итарных наук, автором пчелами вот уже 40 лет.

Если, к примеру, на территоинского лесхозов еще сорок истная росла целыми группастью исчезла. Вообще липа - ей республике. И очень долслужить медоносной базой вления. Причем максимальто дерево выделяет в возра-10 лет. У нас же в Чувашии не яки, но еще и срубают дере- только 60-70 лет. Печальные и себя ждать. Если 15-30 лет р с липы наблюдался доста- в пять лет, то сейчас лишь ть лет. Между тем при обильпчелиная семья дает по 14-18 меда, а при его отсутствии тавляете, какого количества ами себя лишаем? Это вме- в, засаживать леса липами, олистными, крупнолистными, скими, цветущими в разные .

ел качество меда зависит?

ы должны быть здоровыми и ю, в племенной работе сейм немало. Раньше почти в свой зоотехник по пчеловодил за состоянием кормовой олезней и т.д. Теперь же эти аняты торговлей пчелиными м инвентарем, лекарствами ства. Крайне необходим рестатный специалист-селекцинный центр по пчеловодству.

Если бы такой центр был, он не допустил бы завоза на нашу территорию нерайонированных, низкопродуктивных, сомнительных по происхождению и состоянию здоровья пчелиных семей. Идет явное нарушение Закона Чувашской Республики "О пчеловодстве и об охране пчел и диких насекомых-опылителей", но бороться с этим безобразием фактически некому.

- Мед - замечательное лекарство от многих недугов. Между тем его производители, оказывается, тоже болеют. Наверное, и это обстоятельство отрицательно сказывается на уровне пчеловодства в Чувашии?

- Безусловно. Пчеловоды наши лечением пчел занимаются добросовестно. Но, на мой взгляд, главное и основное в этом деле все же профилактика. К примеру, многие пчеловоды ошибочно полагают, что если вокруг пасеки есть большие массивы гречихи, донника или другого (одного) медоноса, пчелы будут обеспечены всеми необходимыми элементами питания. Но ведь универсальных растений нет, каждое хорошо по-своему. В нектаре медуницы много магния, чистотела - йода, гречихи - железа, ивы - ценных белковых соединений и т.д. Поэтому очень важно, чтобы рядом с пасекой росло не менее ста видов медоносов. Кроме того, надо менять систему содержания пчел - поднимать ульи от земли на 3-10 метров. Ведь веками медоносные пчелы жили очень высоко, в дуплах деревьев. Лишь 250-300 лет назад человек поместил их в ульи на земле, так было удобнее за ними ухаживать. Но со временем по разным причинам у пчелиных семей повысилась чувствительность к болезням. Особенно к тем, возбудители которых бурно размножаются в условиях повышенной влажности. А у поверхности-то земли влаги всегда больше, чем высоко над ней.

- Складывается впечатление, что пчеловодство Чувашии состоит из одних проблем и нерешенных задач.

- И еще об одной хочу упомянуть. Нам крайне необходим свой вощинный завод. До 1966 года чувашские пчеловоды сами производили искусственную вощину, и вся прибыль от ее заготовки оставалась в республике. Затем под нажимом Управления пчеловодства Российской Федерации Чувашская контора пчеловодства была вынуждена закрыть Вурнарскую вощинную мастерскую. С тех пор весь собранный воск пчеловоды отправляют в Коломну, а оттуда взамен привозят готовую вощину. В итоге на каждом килограмме вощины республика теряет более 10 рублей выручки или ежегодно 210-230 тысяч рублей.

Как профессиональному пчеловоду мне очень хочется, чтобы чувашский мед славился не хуже башкирского. И, главное, известно, как этого добиться. Но одним пчеловодам со столь масштабной задачей не справиться, нужна государственная поддержка.

З. ШИТЛАЕВА.
Фото О. МАЛЬЦЕВА.

♦ "МЕЛОЧИ" ПРОБЛЕМЫ

ЫЕ ТИ ИКОВ

ом отмечается, на право пользо- м помещением времени не закначиная с 4 сен- а, когда фонду и а крыша над гоется, что помеесть, а соответовора не было и да сказка о бом- Мингосимуществ: "Новый упондом Тюряхин ется заключить причине образориод пользованиями задолжене коммунальных т, что договора е было и нет, а ись и их нужно Любопытная, не ация. А возврадлагают новому у которого в то говора-то нет, мально может и же пользовался ием. Да и пла- у фонда - ни ражения жалости и сострадания к обманутым. Особенно обостряются эти чувства у них в разные предвыборные кампании. Вот и нынче они чуть ли не матерят принародно тех же мошенников и их пособников, обещая разобраться с ними. Разобраться, конечно, глобально. А проблема-то на сегодня, так сказать, всего в нескольких квадратных метрах. Решите хотя бы ее, господа товарищи. Тогда ваши избиратели-вкладчики, может, заметят, что вы не только шуметь умеете. Хотя 20 с лишним тысяч чувашских обманутых вкладчиков на этот счет, наверное, давно уже определились.

Между тем фонд должен думать не только о "синичках", но и "журавлях". А они сегодня от как высоко - пожалуй, даже выше неба. Давайте посмотрим.

В банке "Приволжский" после недавней смены руководства по-новому делят зарплату. Например, спорят, сколько платить управляющему. Есть пред-

В ТЮМЕНИ ОТМЕТИЛИ ЮБИЛЕЙ ПОЭТА

Чувашская общественность Тюмени и Тюменского района на днях отметила 100-летие со дня рождения чувашского поэта-трибуна Михаила Сеспеля.

Жизни и творчеству поэта была посвящена литературно-музыкальная композиция, подготовленная отделом чувашской культуры областного центра национальных культур и активистами чувашской общины "Хамăр ял". Гвоздем программы стало исполнение главой общины Михаилом Кузнецовым песни на стихи Михаила Сеспеля, музыку к которым написал самодеятельный композитор Владимир Есиков.

В отделе национальной литературы областной библиотеки была открыта выставка произведений М. Сеспеля.

В рамках устного альманаха был также продемонстрирован языческий обряд освящения нового урожая "Чуклеме", поставленный чувашским ансамблем "Сеспель" из п. Горьковка Тюменского района. По чувашскому обычаю обряд сопровождался угощением всех зрителей хлебом из муки нового урожая и домашним чувашским пивом из нового солода и хмеля, которое сварили участники ансамбля.

На юбилейных торжествах присутствовали также чуваши из д. Луговое и п. Винзили Тюменского района.

Л.ВАСИЛЬЕВА,
секретарь
Совета автономии.

♦ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СУМЕЕМ ЛИ МЫ ОТВЕТИТЬ НА ВЫЗОВ СЕСПЕЛЯ?

Сейчас, в конце 20-го столетия, мы, вероятно, можем воспринимать жизнь (био-графию) и творчество М. Сеспеля как некий единый и цельный Текст, как сообщение, адресованное нам, то есть мы находимся в ситуации коммуникативного акта с ним, "огненным Ангелом" чувашской нации. Между поэтом и нами сколько эонов?*

Сеспель - поэт, который представил **вызов** чувашскому народу и на который народ так и не смог (до сих пор!) дать ответ. Век Сеспеля проходит, а что сделали мы для реализации его проекта будущего дня чувашской нации? Сеспель и сам был и остается как бы проекцией чуваша, "вечного чуваша", которому отпущено было много веков для самореализации, но он всегда опаздывал (или "время его еще не наступило" - мехел ситмен). Сеспель в единстве языка событий своей жизни, языка модальностей своего бессознательного и собственно поэтического языка и сам был, как субъект-пророк (пихампар), личностью, Вызовом-и-Ответом чувашской почве и судьбе. Но его "жизнь - смерть" вспыхнула (çиçĕм çутлăн вĕри) в первой четверти века, высветила на краткий миг - и то только post mortem - сумерки чувашского бытия, а потом снова погружение во мрак неполного настоящего и прошлого. Есть точка зрения на Сеспеля в разных интерпретациях, что индивидуальное "я" поэта полностью сливалось с коллективным "мы" народа. Как писал Айги: "... у Сеспеля "кричит народ", а не он, - догадывается ли он об исключительности того, какой он **рот** (более, чем голос) трагического? - у него нет времени "догадываться" об этом: надо успеть **докричать** - воплотившись в "распинаемое тело народа"...

Но сейчас мы находимся в конце этого века, и слышим ли мы Сеспеля, понимаем ли сеспелевский Текст и может ли его Текст быть Ответом (по "новому пришествию " Пророка?) уже на вызовы самого времени - конца не только столетия, но и тысячелетия? Сеспель был неистов в своей вере, в Осуществлении символа веры:

... Чăваш сăвви, чăваш сăмахĕ Атăл хумĕ пек,
вăрман сасси пек, кĕсле сасси вырăнне пулĕ. Чăваш чĕлхи тимĕр татĕ, сивĕч пулĕ.
Вăхăт çитĕ! Вăхăт çитĕ!
Вăхăт çитсен çакна çыракана: "Ку чăн каланă иккен", - тесе асăнĕç".

Он верил в это будущее, которое стало для нас настоящим, но сеспелевский Завет не исполняется. Так к кому же обращался Сеспель? Может быть, **его** Время еще не настало?

* * *

С некоторого времени Сеспель вошел в официально признанный и канонизированный пантеон чувашского самосознания и культуры. Это означает, что в его творчестве отыскивались все составляющие национальной (в чувсоцпонимании) парадигмы: служение народу и чувашскому обществу, "правдивое изображение роста и становления советского (чувашского - **А.Х.**) человека", "советский патриотизм" и верность коммунистическим идеалам, национальное и интернациональное, педагогические идеи, гуманизм и атеизм, революционный романтизм и т.д. Раз он является "основоположником чувашской советской поэзии", то его Слово не может не быть универсальным, всеобъемлющим и касающимся всех сторон жизни.

Впрочем, советизация облика Сеспеля проходила несколько этапов. И наше понимание его, сеспелевского языка ("огненного глагола"), тоже менялось. Об этом по-своему проницательно писал еще в 1949 г. М. Сироткин: "Борьба вокруг творческого наследия Сеспеля с самого начала приняла острополитический характер борьбы вообще за выбор и определение путей развития чувашской поэзии и литературы в целом". Сеспель действительно успел воплотить некую существенную доминанту чувашского национального бытия и мы... обречены бороться за него, с его именем.

Издания сочинений поэта всегда были как бы вехами постижения национальной идеи, его поэтики и личности. Вспомним книжку 1928 г. (с предисловием и комментариями Н. Вазянки), Собрания сочинений 1959 и 1989 гг. Происходило расширение корпуса сеспелевских текстов, новые материалы (письма, документы, воспоминания) входили в оборот чувашского литературоведения. Новое, юбилейное издание Собрания сочинений М. Сеспеля, подготовленное в Чувашском государственном институте гуманитарных наук (составитель Г.Ф. Юмарт), является наиболее полным в этом отношении. Здесь представлены достаточно полно и документы, как непосредственные свидетельства "жизни" (био-графии) поэта, его нереализованные творческие замыслы (или тексты задуманных произведений были утрачены), его высказывания, отраженный образ Сеспеля в письмах К. Тургана, А. Червяковой. Как справедливо отмечает составитель, данное издание может являться надежной основой для новой интерпретации сеспелевского Текста. В этом отношении также важны такие издания ЧГИГН, как "Рассказы о Сеспеле" П. Бекшанского, "Встречи с Сеспелем" Н. Рубис и "Брат мой огнекрылый" Г. Кузьмина (составитель всех трех книг - В.П. Станьял). Это уже Сеспель посмертный в субъективном восприятии близко знавших его людей, но дыхание самой реальности, фактов жизни поэта, безусловно, входит в его общий жизненный Текст.

Сейчас мы имеем определенный опыт в процессе "десоветизации" облика Сеспеля. Само устремление деканонизировать поэта и заменить официозные интерпретации новыми проявляется примерно с середины 80-х годов (объективно этот процесс совпал с кануном "перестройки").

Новый лик Сеспеля обретался в жарких дискуссиях на полосах тогдашнего "МК" (не чета нынешнему!), в Сеспелевских форумах творческой молодежи Урала и Поволжья, где шла речь не только о поэзии (и звучали стихи), но и о перспективах развития чувашского языка и культуры, о "третьем возрождении чувашской нации". Впрочем, это было вполне закономерно для той наивно-романтической поры, если воспринимать "перестройку" как некое подобие духовной революции, приоткрывшей путь к свободе слова, демократии и неким общечеловеческим ценностям (правда, следует признать, что вскоре на этом пути были расставлены наспех сколоченные шлагбаумы неоимперского режима, о которые спотыкаемся до сих пор). И Сеспель поначалу также воспринимал свою революцию: "Революция вдохнула в нашу жизнь новый, животворный дух. Всюду и во всем - Возрождение. Стала развиваться и чувашская поэзия, призванная освещать путь чувашского народа и быть новым духом... Надо искать новые пути". Литовский поэт, лауреат Нобелевской премии Чеслав Милош так писал о действенности слова: "... в 20-м веке литовская нация и держава возродилась из письменности, из литературы и ее чтения". У нас этого, к сожалению, не произошло. Мы плохо читаем Сеспеля и других наших великих поэтов.

Нам нужен был Сеспель, для которого понятия "революция" и "национальное возрождение, чувашский язык" равнозначны ("Чăвашлăх умне кайса уксе, вирлĕнех наци кĕвви çине çитсе пусать" - Вăçанкка Н.). Такой неотрегулированный, "трудный" (даже трагический) Сеспель был нашим союзником в спорах того времени. Поэзия соединилась с политикой, стихи Сеспеля становились наиболее актуальными лозунгами дня. Его Слово (Язык) стало пониматься как "воплощение чувашской национальной энергии" (В.Г. Родионов), как символ "чувашского дела", сам он выступал как драматург, культурный герой нации. Позднее появились и другие прочтения его жизненного и творческого пути. С точки зрения поверхностного психоанализа (В.А. Абрамов), попытки обнаружить некое демоническое начало в его творчестве (Ю.В. Яковлев) и т.д. Эти подходы к интерпретации нового лика Сеспеля получили свое продолжение в выступлениях на недавно проведенной ЧГИГН международной научной конференции "Революция в художественном сознании начала 20 века и поэзия Михаила Сеспеля" (первоначальное название: "Порывы к новым горизонтам национального бытия и Михаил Сеспель").

Может быть, задачей сегодняшнего дня (сеспелевское, чеканное: "паянтан!") является освобождение будущего Сеспеля от прошлого и в то же время освобождение прошлого от будущего (нашего настоящего)? Не надо отходить далеко от сеспелевского жизненного и творческого Текста, в его Слове есть все и не будем вчитывать в его Текст какие-то посторонние, извне приходящие смыслы. Наверное, негоже нам сотворять новые мифы вокруг его имени вместо отвергнутого мира о "поэте-коммунисте". Поэт, истинный поэт, каковым и был наш Сеспель, это просто **поэт.** Его "жизнь-смерть" - это экзистенциальное измерение цельного Текста. Тем не менее хотя и существование предшествует сущности, но этим поэт не исчерпывается. Иначе мы можем впасть в опасность, о которой предупреждал Ю. Тынянов, говоря о поэзии Блока: "... когда говорят о его поэзии, почти всегда за поэзией невольно подставляют человеческое лицо - и все полюбили лицо, а не искусство". Да, нужно вглядеться в лицо (лик) Сеспеля, но поэт прежде всего созидает свой Язык ("огненный язык" в случае Сеспеля), и с помощью языка-орудия он, являясь демиургом, творит новый мир, свой поэтический мир. Сеспелевский Текст - это незавершенный, открытый Текст, текст его жизни и творчества и, наверное, он не может завершиться (это означало бы "смерть поэта"). Мы и в новом веке будем читать его, его проект будущего дня чувашской нации будет еще дописываться и нами, и нашими детьми, внуками. Вăхăт çитĕ! Настанет время!

Атнер ХУЗАНГАЙ,
лауреат премии им. Сеспеля
Чувашского комсомола.

* Эон - греч. - "вечность, целостность, век".

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Об утверждении Положения об именных стипендиях

Президента Чувашской Республики